

«Драгоценный» Болота Ширибазарова: буддийская репрезентация романа воспитания

Л. В. Дубаков

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, Китай
dubakov_leonid@mail.ru

Аннотация. В статье в рамках исследования «буддийского текста» современной русской литературы анализируются буддийские образы и мотивы в романе Б. Б. Ширибазарова «Драгоценный». Эта книга рассматривается, в свою очередь, в качестве романа воспитания (Bildungsroman), репрезентированного писателем с точки зрения буддийского мировосприятия и в контексте традиционного жанра буддийской агиографии – намтара (rNam-thar). Ключевые мотивы романа – возвращение, метисность, драгоценность – понимаются Болотом Ширибазаровым не только в антропологическом, семейно-родовом, но и в метафизическом смысле. Так, в частности, понятие «драгоценность» в книге определяется возвращением героев к существованию вне иллюзорных ограничений и без нравственных омрачений, к жизни на пути любви и сострадания.

Ключевые слова: Болот Ширибазаров, Ринпоче, буддийский текст, буддизм, роман воспитания, намтар

Для цитирования: Дубаков Л. В. «Драгоценный» Болота Ширибазарова: буддийская репрезентация романа воспитания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 8 (902). С. 122–127.

Original article

“The Precious” by Bolot Shiribazarov: Buddhist Representation of the Bildungsroman

Leonid V. Dubakov

Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, China
dubakov_leonid@mail.ru

Abstract. In the article Buddhist images and motifs in the novel by Bolot Shiribazarov "Precious" are analyzed. This book is also considered as a novel of education (Bildungsroman), represented by the writer from the perspective of the Buddhist worldview and in the context of the traditional genre of Buddhist hagiography – namtar (rNam-thar). It is established that the key motifs of the novel – return, mestizage, preciousness – are understood by Bolot Shiribazarov not only in the anthropological, family-clan, but also in the metaphysical sense. Thus, in particular, the concept of "preciousness" in the book is defined by the return of the heroes to an existence beyond illusory limitations and without moral obscurations, to life on the path of love and compassion.

Keywords: Bolot Shiribazarov, Rinpoche, Buddhist text, Buddhism, Bildungsroman, namtar

For citation: Dubakov, L. V. (2025). "The Precious" by Bolot Shiribazarov: Buddhist representation of the Bildungsroman. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(902), 122–127. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

«Буддийский текст» русской литературы генетически восходит к концепции «петербургского текста», разработанной В. Н. Топоровым [Топоров, 1995]. Существование этого «религиозного текста» насчитывает более двухсот лет, а его исследованием в последние годы занимались, в частности, Р. Ф. Бекметов, Т. В. Бернюкевич, Г. А. Сорокина, М. С. Уланов [Бекметов, 2018; Бернюкевич, 2018; Сорокина, 2017; Уланов, 2009]. «Буддийский текст» русской литературы представляет собой значимое явление в отечественной словесности. Среди тех, чье творчество можно к нему отнести, – В. О. Пелевин, А. Л. Иванченко, Л. А. Юзefович, А. А. Макушинский, Е. А. Шварц и др. Но не менее важным оказывается рассмотрение и другого, порой тесно сросшегося с ним явления – «буддийского текста» литературы народов России.

Среди современных писателей, не только представляющих свои национальные регионы, но и вышедших на всероссийский литературный простор, и в творчестве которых присутствует буддизм, можно назвать, например, К. Н. Балкова, Б. С. Дугарова, Р. М. Ханинову, Б. Б. Ширибазарова и др.

Болот Баярович Ширибазаров (род. в 1977 г.) – российский, бурятский писатель. Окончил Екатеринбургский государственный театральный институт, мастерскую писателя Н. В. Коляды. Его литературный дебют – пьеса «Прощай, Маньчжурия» (2007). Он является лауреатом Международного конкурса драматургов «Евразия» и финалистом Международного конкурса драматургов «Новая драма». Роман писателя «Драгоценный» в 2023 году вошел в лонг-лист общероссийской литературной премии «Дальний Восток» имени В. К. Арсеньева. Впервые он был опубликован в журнале «Дружба народов». Сам автор на сегодняшний день считает его главным своим трудом, неслучайно замысел этой книги не оставляет его уже долгое время. Так, в 2017 году Ширибазаров в журнале «Байкал» напечатал повесть «Метис», а сейчас работает над романом «Другой». Первый текст фактически содержит протосюжет «Драгоценного», второй является его развитием.

Широкий интерес российского литературоведения к «буддийскому тексту» отечественной литературы (речь идет не только о вышеуказанных монографиях, но и об отдельных статьях) определяет актуальность данной статьи.

Целью представленной работы является анализ романа «Драгоценный» как части «буддийского текста» бурятской и шире – русской литературы. Реализация этой цели определяется достижением следующих задач: исследование буддийских идей,

образов и мотивов названной книги, а также особенностей репрезентации в ней жанра романа воспитания.

Новизна статьи обусловлена почти полным отсутствием литературоведческих работ, посвященных системному рассмотрению «Драгоценного» как буддийского по своей сути и форме произведения.

МЕТИСНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВОЕ ПОНЯТИЕ

Одна из главных тем романа «Драгоценный» – тема рода и семьи [Бадуева, 2024]. Герой книги Алексей Ширапов – метис, его отец – бурят, мать – русская, и эта двукровность и двукультурность оказывается его внутренней проблемой. Он не может однозначно идентифицировать себя, испытывая «чувство как бы подвешенности», и потому придумывает себе обиды или болезненно реагирует на чужую грубость или глупость, оказываясь что в русском, что бурятском окружении. Однако, став взрослым и приехав в родной поселок, Алексей, наоборот, открывает свою метисность как преимущество.

Но метис в «Драгоценном» не только Алексей. Так, например, метисом оказывается Нариман, наполовину бурят, наполовину азербайджанец, у Андрюхи отец русский, а мама – бурятка, отец дяди Далая украинец, а мама из Бурятии. Как сказал русский друг Алексея Жора: «Где ты в Чите чистого русского видел? Мы тут все гураны, мешанные-перемешанные». В переносном смысле метисами являются также и некоторые другие персонажи. Например, русские Антон и Артур, приехавшие в Бурятию, чтобы приблизиться к буддизму. В интервью газете «МК в Бурятии» Болот Ширибазаров сказал следующее: «То, что нелепо для русского парня, жизненно важно для парня-бурята и наоборот. Поэтому главный герой – метис... – Страна у нас одна – Россия. И за прошедшие столетия появилось нечто, связавшее нас невидимыми нитями»¹. Наконец, метисом Баярма, возлюбленная Алексея, называет Майтрею, будду будущего: «Некоторые ламы говорят, что он будет метисом. Поэтому он сидит на стуле, а не в позе лотоса, как остальные Будды».

Это нечто, о котором говорит писатель, – общая большая культура, общая история и общие или схожие религиозные быт и бытие. По мысли философа Эрэнджена Хара Давана, «в своем бытовом исповедничестве <...> русское православие ближе к восточным религиям, чем к западному католицизму и другим христианским исповеданиям»

¹Родионова Р. Роман писателя из Бурятии претендует на победу в престижной литературной премии // МК в Бурятии. 26 сентября 2023. URL: <https://ulan.mk.ru/culture/2023/09/26/roman-pisatelya-iz-buryatii-pretenduet-na-pobedu-v-prestizhnoy-literaturnoy-premii.html> (дата обращения: 12.08.2025).

[Хара-Даван, 2002, с. 242], «На востоке религия в быте и быт в религии – в этом ее манящая сила» [там же]. Финальная часть «Драгоценного», в которой дядя Алексея рассказывает ему историю происхождения его рода, хотя и кажется герою сказкой, тем не менее убедительно вписана в трагическую российскую историю первой половины XX века. Русская прабабушка Алексея изменила свой характер и свою судьбу под влиянием буддийского монаха Ойдопа багши. Таким образом, понятие метисности в романе включает в себя не только смешение национальных кровей, но и культурно-религиозное соединение, выход за пределы привычного, возможность прорыва к новой реальности.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ДРАГОЦЕННЫЙ» И ДВА ЕГО ЗНАЧЕНИЯ

Определение «Драгоценный», или «Римпоче», означает в буддизме того, кто способен перерождаться и помнить свои прошлые жизни, а также того, кто ощущает инспирацию со стороны высших существ. Драгоценным, ламой-«перерожденцем» в романе оказывается сводный брат Алексея Ойдоп, в котором Гьялцен Римпоче и Нима ламбагай узнали своего переродившегося учителя Ойдопа багшу, с которым расстались в 30-е годы. Но Болот Ширибазаров расширяет понимание этого определения и до мирского значения: «Ты драгоценный метис», – говорит Алексею Баярма. В слове «драгоценный» здесь слышится нежность влюбленной женщины, но кроме того, Баярма воспринимает то, что Алексей – метис, в качестве возможности для него и для себя, а в ответ на проявления его гордости или слабости говорит: «станешь только русским или только бурятом, я от тебя уйду!». Драгоценный – тот, кто мил, и тот, кто по-особенному дорог, нужен. Некоторые из послушников, прошедших ретрит, сразу или спустя время возвращаются к себе домой. Антон, уезжая, объясняет Алексею, что он нужен маме и сестре, что в этой жизни он надеется защитить хотя бы их. Нариман тоже возвращается домой по настоянию отца, ведь как азербайджанец спорить с отцом он не может. Сложная ситуация складывается и с Ойдопом Шираповым: до последнего Алексей не понимает, как ему поступить – вмешаться и не отпускать сводного брата в Индию для долгой учебы, чтобы ребенок остался с матерью, а Саян – с другом, или подняться над родственными чувствами и семейными противоречиями ради народного блага.

Алексей выбирает второе, потому что осознает значимость возвращения великого учителя. Но, возможно, также потому, что в нем самом есть нечто, что резонирует с подобной драгоценностью,

избранностью. Когда он начинается молиться, в ущелье Ойдопа багши оживает родник, он без опаски подходит к свирепому быку Мишке, наконец, в тяжелых условиях он оказывается способен за сорок дней выполнить Бум-Ши, практику ста тысяч простираний. Этот резонанс возникает из-за того, что сам Алексей, судя по рассказу дяди Далая, «перерожденец» – в том смысле, что есть связь между ним и его прабабушкой, а значит, и между ним и Ойдопом. Семейные связи актуализированы в романе не только через кровное родство, но через родство кармическое, духовное. Также особый статус имеют в романе и некоторые другие персонажи. Например, Андрюха, по словам Бальжинима-ахая, «излучение Джамцарана, бога войны». А Нима ламбагай, ученик Ойдопа багши, будучи на войне, всегда возвращался из разведки целым и невредимым. Кроме того, Алексей – одаренный сновидец. В своих снах он общается с призраками, голодными духами, то в несколько искаженном, то в очень точном виде прочувствует живых существ – людей и животных, грядущие события. Сон – основной модус восприятия Алексеем реальности и перемен, с ним происходящих. При этом парадоксальным образом то, что он называет сном, оказывается более подлинной реальностью, чем его прежняя жизнь.

РОМАН ВОСПИТАНИЯ ПО-БУДДИЙСКИ

Прежде чем Алексей почувствовал, осознал себя частью рода и семьи, прежде чем нашел «свою родину, свое место в жизни» [Бадуева, 2022а, с. 33], принял свою национальность, он вошел в буддизм и начал воспитывать самого себя. В этой связи роман «Драгоценный» можно рассмотреть сквозь призму жанра романа воспитания. Согласно определению М. М. Бахтина, этот жанр – «разновидность романа становления, изображающего не статичного героя, а развивающегося» [Тухтаева, Джалилова, 2019, с. 705]. Для Bildungsroman «характерно изображение мира и жизни как опыта» [Бахтин, 1979, с. 201]. М. Хирш выделяет следующие черты этого жанра: «автобиографичность, персонаж-ребенок, чаще всего, ребенок-сирота, лишенный не только родителей, но и родного крова; обучение (научное и морально-этическое) <...>; испытания и скитания; получение знаний, необходимых для процесса развития <...> душевный конфликт; финансовая независимость <...> оттачивание навыков и опыта работы; любовь...» [цит. по: Сержант, 2023, с. 145].

Алексею Ширапову уже за тридцать лет, но маме и самому себе он кажется неповзрослевшим. У него нет стабильной работы, нет жены и детей, нет сильного увлечения, нет призвания. Он нередко

вспоминает школьные годы – их конфликты, ошибки, свою неуверенность. Герой романа живет без отца, поскольку мама от того ушла. Алексей не видит в этом проблемы, хотя, оказавшись в родном поселке, понимает, что для окружающих он именно сын своего отца, и смерть отца – это одна из значимых потерь его жизни. У Алексея нет своего дома, так как мама, видя конфликт между сыном и зятем, мужем дочери, выбирает зятя, и ее сын отправляется искать съемную квартиру. Его скитания прерываются лишь неожиданным возвращением в Могойтуй, поселок его детства. Он дважды оказывается рядом со смертью, пережив приступ аппендицита и искушение самоубийством. Он взрослеет, преодолевая гордость, обиды, ревность, страхи, соприкасаясь, сталкиваясь со своими близкими и дальними родственниками. Он проходит обучение при буддийском храме [Бадueva, 2022б]: встреча с багшой, с другими послушниками, приехавшими, чтобы пройти ретрит, постепенное проникновение в буддийскую практику и метафизику – основное содержание его учебы.

М. Хирш предлагает такую классификацию жанровых подвидов романа воспитания: «роман формирования личности <...>, роман о юности <...>, роман образования <...>, роман ученичества <...>, роман взросления <...>, роман инициации <...>, роман о жизни...» [Hirsh, 1979]. Роман «Драгоценный» в этом отношении содержит в себе приметы каждого из названных поджанров, и каждый из них оказывается освещен светом религиозного, буддийского воспитания. Что бы ни происходило со становящимся героем, его жизненная цель обнимается и объясняется логикой буддийского пути. В этом отношении идея А. В. Исакова, что в романе Болота Ширибазарова «заметны отголоски традиционной буддийской литературы – например, таких жанров, как джатака – притча и намтар – жизнеописание»¹, также представляется вполне обоснованной. Намтар (rNam-thar) – жанр буддийской агиографии, название которого переводится с тибетского языка как «полное освобождение». Основная его задача – рассказать верующим о том, как происходили духовные трансформации практикующего, рассказать читателям о его внешней и внутренней биографии [Willis, 1985]. Элементы намтара в «Драгоценном» прежде всего связаны с фигурой Ширапа Санаева (но отчасти и других персонажей).

Буддийский путь формирования, развития Алексея Ширапова не единственный в книге: в прологе излагается история религиозного воспитания Ширапа Санаева, преодолевшего под влиянием

Содой-ламы свою алчность и гордость и смерть своего тела, погрузившись в глубокую медитацию (возможный его прототип – Пандито Хамбо-лама XII Даши-Доржо Итигэлов, оставивший после себя нетленное тело), а в финале «Драгоценного» описывается и обосновывается будущее воспитание Ойдопа Ширапова в Индии.

РОМАН ВОСПИТАНИЯ КАК РОМАН ВОЗВРАЩЕНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖАНРА

Можно также сказать, что роман воспитания в «Драгоценном» предстает как роман возвращения. Каждый из героев романа Болота Ширибазарова раз за разом переживает возвращение – в новое рождение, к своим близким, на свою родину. Ширап Санаев предсказывает, что после трагического времени завета буддизма будет происходить возвращение лам на родину, и оно сбывается: сам нетленный лама возвращается к людям в виде нетленного тела, а Ойдоп багша возвращается в теле и сознании Ойдопа Ширапова, – Антон и Нариман едут к себе домой, к своей родине, Алексей Ширапов вначале возвращается в поселок детства Могойтуй, затем вновь едет в Читу – город своей юности. А за пределами романа остается его возвращение обратно к бурятским родственникам. По словам писателя: «В конце главный герой уезжает из Аги. Но понятно, что он вернется»². Наконец, главное возвращение, о котором говорит книга, – это возвращение в Чистую землю, благодатную страну, созданную буддой [Торчинов, 2000]. О ней рассказывает еще один «драгоценный» герой романа – Саян. Причем признанный драгоценным Ойдоп Ширапов считает таковым не себя, а его, Саяна, прибывшего из страны богов и знающего, где находится Чистая земля. Возвращение в Чистую землю в книге Болота Ширибазарова – это не только отсылка к буддийской метафизике, но и метафора возвращения человека к счастью, к состоянию без омрачений – без невежества, гнева и алчности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, книга Болота Ширибазарова «Драгоценный» представляет собой буддийскую репрезентацию романа воспитания. С формальной точки зрения, в отличие от других примеров художественной прозы с буддийскими идеями и мотивами [Цветкова, Белянская, 2023], это в значительной степени традиционная реализация жанра Bildungsroman

¹Исаков А. В. Новейшая бурятская литература в 10 книгах // Народы России: культура и литература. 21.06.2022. URL: https://dzen.ru/a/YrGZ30KFizRiVo2M#chto_takoe_byryatskaya_literatyr_a (дата обращения: 12.08.2025).

²Галданова С. Болот Ширибазаров: Роман «Драгоценный» изначально был о том, каково это, быть и русским, и бурятом // Буряад Үнэн: информационное агентство. 07.09.2023. URL: <https://burunen.ru/news/culture/101133-bolot-shiribazarov-roman-dragotsennyy-iznachalno-byt-otom-kakovo-eto-byt-i-russkim-i-buryatom/> (дата обращения: 12.08.2025).

(исключая фигуру наставника: наставником в книге является не столько багша, но товарищи Алексея, Баярма и даже отчасти юный Саян). Однако при этом все составляющие биографии формирующегося главного героя пропущены в нем сквозь буддийское мировосприятие. Более того, в «Драгоценном» можно увидеть элементы буддийского агиографического жанра – намтара, и, таким образом, в тексте соединяется европейская светская романная традиция с отличительными особенностями произведения, в котором акцент ставится на буддийском, духовном преображении героя.

Также роман воспитания у Болота Ширибазарова оборачивается романом возвращения, но это возвращение понимается писателем не только в семейно-родовом смысле, но и в смысле метафизическом. Ключевые мотивы книги – метисность и драгоценность – тоже истолковываются автором в двух смыслах – антропологическом и семейном и вместе с тем – в религиозном: каждый человек драгоценен по-своему – тогда, когда он возвращается к состоянию без ограничений и омрачений и оказывается способен помогать на этом пути другим.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс-Культура, 1995. С. 259–367.
2. Бекметов Р. Ф. Русская литература и буддийско-даосский Восток (проблемы диалога). Казань: Школа, 2018.
3. Бернюкевич Т. В. Буддизм в русской литературе конца XIX – начала XX века: идеи и реминисценции. СПб.: Нестор-История, 2018.
4. Сорокина Г. А. Идеи буддизма в литературе русского зарубежья. 2-е изд., доп. М.: Экон-Информ, 2017.
5. Уланов М. С. Буддизм в социокультурном пространстве России. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та, 2009.
6. Бадуева Г. Ц. Тема семьи в романе Б. Ширибазарова «Другой» // Современные проблемы исследования национальной классики: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию со дня рождения Людмилы Реасовны Кулаковской, Якутск, 6–7 декабря 2023 года. Якутск: Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, 2024. С. 176–179.
7. Хара-Даван Э. Русь Монгольская. М.: Аграф, 2002.
8. Бадуева Г. Ц. Образ родины в современной русскоязычной литературе Бурятии // Педагогический имидж. 2022а. Т. 16. № 1 (54). С. 28–38.
9. Тухтаева Ф. И., Джалилова З. Б. Черты и жанровые особенности романа воспитания // Мировая наука. 2019. № 5 (26). С. 705–708.
10. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979.
11. Сержант Н. Л. Динамика жанровой дефиниции романа воспитания // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. 2023. № 3. С. 144–147.
12. Бадуева Г. Ц. Образ ламы в бурятской литературе XX–XXI века // Наследие Ринчена Номтоева – выдающегося ученого, литератора, просветителя. Сборник научных статей международной научной конференции / науч. ред. Б. В. Базаров, отв. ред. Д. В. Дашибалова. Улан-Удэ, 2022б. С. 215–225.
13. Hirsh M. The Novel of Formation as Genre: Between Great Expectations and Lost Illusions in Studies in the Novel // Genre. 1979. Vol. 7. № 3. P. 293–312.
14. Willis J. D. On the Nature of rNam-thar: Early dGe-lugs-pa Siddha Biographies // Soundings in Tibetan Civilization (Kathmandu) / B. A. Aziz, M. Kapstein (eds.). New Delhi: Manohar, 1985. P. 304–319.
15. Торчинов Е. А. Введение в буддологию: курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.
16. Цветкова М. В., Белянская О. В. Трансформация романа воспитания под влиянием идей дзэн буддизма в романах Керуака «В дороге» и «Бродяги Дхармы» // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 6. С. 65–74.

REFERENCES

1. Toporov, V. N. (1995). Peterburg i "Peterburgskij tekst russkoj literatury" = Petersburg and the "Petersburg Text of Russian Literature". In Toporov, V. N., Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo (pp. 259–367): Selected. Moscow: Progress-Kul'tura. (In Russ.)

2. Bekmetov, R. F. (2018). Russkaya literatura i buddijsko-daosskij Vostok (problemy dialoga) = Russian Literature and the Buddhist-Taoist East (Problems of Dialogue). Kazan: Shkola. (In Russ.)
3. Bernyukevich, T. V. (2018). Buddizm v russkoj literature konca XIX – nachala XX veka: idei i reminiscencii = Buddhism in Russian Literature of the Late 19th – Early 20th Century: Ideas and Reminiscences. St.Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)
4. Sorokina, G. A. (2017). Idei buddizma v literature russkogo zarubezh'ya = Ideas of Buddhism in the literature of Russian abroad. 2nd ed., additional. Moscow: Ekon-Inform. (In Russ.)
5. Ulanov, M. S. (2009). Buddizm v sociokul'turnom prostranstve Rossii = Buddhism in the sociocultural space of Russia. Elista: Izdatel'stvo Kalmytskogo universiteta. (In Russ.)
6. Badueva, G. Ts. (2024). Tema sem'i v romane B. Shiribazarova «Drugoj» = The theme of family in B. Shiribazarov's novel «The Other». Sovremennye problemy issledovaniya nacional'noj klassiki (pp. 176–179): Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 75th anniversary of the birth of Lyudmila Reasovna Kulakovskaya. Yakutsk: North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov. (In Russ.)
7. Khara-Davan, E. (2002). Rus' Mongol'skaya = Mongolian Rus'. Moscow: Agraf. (In Russ.)
8. Badueva, G. Ts. (2022a). Obraz rodiny v sovremennoj russkoyazychnoj literature Buryatii = The image of the motherland in modern Russian-language literature of Buryatia. Pedagogicheskii obraz, 16–1(54), 28–38. (In Russ.)
9. Tukhtaeva, F. I., Dzhalilova, Z. B. (2019). Cherty i zhanrovye osobennosti romana vospitaniya = Features and genre characteristics of the educational novel. Mirovaya nauka, 5(26), 705–708. (In Russ.)
10. Bakhtin, M. M. (1979). Estetika slovesnogo tvorchestva = Aesthetics of verbal creativity. M. M. Bakhtin; Comp. S. G. Bocharov; Text prepared by G. S. Bernstein and L. V. Deryugina; Notes by S. S. Averintsev and S. G. Bocharov. Moscow: Iskusstvo. (In Russ.)
11. Sergeant, N. L. (2023). Dinamika zhanrovoj definicii romana vospitaniya = Dynamics of the genre definition of the educational novel. Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Series 1, 3, 144–147. (In Russ.)
12. Badueva, G. Ts. (2022b). Obraz lamy v buryatskoj literature XX–XXI veka = The Image of the Lama in Buryat Literature of the 20th–21st Centuries. In Bazarov, B. V., Dashibalova, D. V. (Eds.), Nasledie Rinchena Nomtoeva – vydayushchegosya uchenogo, literatora, prosvetitel'ya (pp. 215–225): Proceedings of the International Scientific Conference. Ulan-Ude. (In Russ.)
13. Hirsh, M. (1979). The Novel of Formation as Genre: Between Great Expectations and Lost Illusions in Studies in the Novel. Genre, 7(3), 293–312.
14. Willis, J. D. (1985). On the Nature of rNam-thar: Early dGe-lugs-pa Siddha Biographies. In Aziz, B. A., Kapstein, M. (Eds.), Soundings in Tibetan Civilization (Kathmandu) (pp. 304–319). New Delhi: Manohar.
15. Torchinov, E. A. (2000). Vvedenie v buddologiyu: kurs lekcij = Introduction to Buddhology: Lecture Course. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo. (In Russ.)
16. Tsvetkova, M. V., Belyanskaya, O. V. (2023). Transformaciya romana vospitaniya pod vliyaniem idej dzen buddizma v romanah Keruaka “V doroge” i “Brodyagi Dharmy” = Transformation of the Bildungsroman under the Influence of Zen Buddhist Ideas in Kerouac's Novels “On the Road” and “The Dharma Bums”. Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka, 82(6), 65–74. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дубаков Леонид Викторович

кандидат филологических наук

доцент филологического факультета Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dubakov Leonid Viktorovich

PhD in Philology

Associate Professor at the Faculty of Philology of Shenzhen MSU-BIT University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

04.06.2025
15.07.2025
20.08.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication